

УДК 343.43

А. Б. Бекмагамбетов

К ВОПРОСУ О ДВУХУРОВНЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ АРСЕНАЛЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ РАЗНОВИДНОСТЯМ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ)

A. B. Bekmagambetov

DISCUSSING THE TWO-TIER LEGISLATIVE TOOLS TO FIGHT INDIVIDUAL KINDS OF CRIMES (USING THE EXAMPLE OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY AND HUMAN TRAFFICKING)

В статье рассматриваются проблемные аспекты систематизации законодательного арсенала противодействия организованной преступности и торговле людьми. Попутно анализируются вопросы его эффективности в свете глобализации и транснационализации криминальных явлений, а также необходимости формирования и применения системы бинарного (двухуровневого) законодательства о противодействии.

Ключевые слова: организованная преступность, торговля людьми, преступность, связанная с торговлей людьми, бинарная законодательная модель противодействия, базовый закон о противодействии торговле людьми, эффективность правового регулирования.

The article dwells upon challenges of systematization of legislative tools aimed at fighting the organized criminal activity and human trafficking. Moreover, the author analyzes the efficiency of those tools in view of globalization and transnationalism of criminal manifestations, as well as necessity to establish and to apply a binary (two-tier) legislation on taking countermeasures.

Keywords: Organized criminal activity. Human trafficking. Criminal activity associated with human trafficking. Binary legislative model of taking countermeasures. Framework law on anti-human trafficking. Efficiency of legal regulation.

Для начала об эмпирическом материале, что, безусловно, послужит в качестве предисловия, характеризующего актуальность (в научном плане) и злободневность (через призму общественного восприятия виктимологических аспектов).

Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что на передний план вышли такие взаимосвязанные феномены, как организованная преступность, терроризм и коррупция. В связи с этим приведем ряд примеров.

99

В 2014 году Костанайская область по количеству зарегистрированных преступлений заняла 6-е место в РК после Алматы, Астаны, Алматинской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей. Всего было зарегистрировано 23 845 преступлений — на 9% меньше, чем в 2013 году (26 197). По уровню преступности в расчете на 10 000 населения регион занимает 3-е место. Эти факты нам известны из личного опыта участия в заседаниях региональной межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при акимате Костанайской области.

Согласно одному из фундаментальных правовых принципов — законности — в сфере противодействия преступности, включая одну из самых тяжелых ее проявлений — организованную, важное значение имеет процесс своевременной модернизации законодательного арсенала, который в свою очередь должен быть бинарным или двухуровневым.

Первый уровень — универсальный. Его формальным обозначением являются (должны являться) базовые законы по противодействию преступности в целом и его конкретным разновидностям — терроризму, экстремизму, коррупции, и наконец, организованной, а в свете современных трендов транснациональной.

Второй — специально-отраслевой. В данном случае он сводится к такому социальному регулятору, как уголовное право, которое по своей природе, выражаясь словами А. Э. Жалинского, является «социально затратным и внутренне противоречивым» [10, с. 6], а главное пребывает в «ожидании перемен».

В сквозном порядке это затрагивает вопросы модернизации всех узловых и ключевых институтов, включая соучастие в преступлении.

В данной связи следует иметь в виду одно весьма важное обстоятельство — изменение границ (пределов) правового регулирования отраслей криминального цикла за счет внутренней перегруппировки и изменения привычного правового ландшафта из-за глобальной трансформации — моделирования общеправовой основы антикриминальной политики. И прежде всего, здесь идет речь о таком направлении, которому симпатизируем и мы — право (законодательство) противодействия преступности.

Представляются как современными, так и своевременными в контексте поиска оптимального решения проблемы повышения эффективности уголовной политики в контексте синхронно проис-

ходящих процессов модернизации национальной правовой системы и юстиции (обновление крупных кодифицированных актов, внедрение современных методов учета, регистрации правонарушений посредством объективизации показателей и признания приоритета прав и свобод потерпевших от преступлений, а потому широкому внедрению принципа нулевой терпимости общества к любым деликтам), ныне активно озвучиваемые идеи ученых-правоведов (Д. А. Шестаков, Д. Ю. Гончаров и др.) о целесообразности четкого обозначения давно назревающего феномена — право (законодательство) о противодействии преступности.

Сегодня отдельные специалисты выделяют (по крайней мере на уровне обоснования) такое направление, как криминология организованной преступности.

Организованная преступность как криминологический феномен [20] получила свою юридико-техническую регламентацию в уголовном законодательстве Республики Казахстан прежде всего через институт соучастия (Общая часть данной отрасли и социально-правового регулятора) и ряд норм Особенной части, а именно главы 10 УК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», хотя, как справедливо отмечается в литературе, «организованную преступность нельзя отождествлять с простым соучастием» [24, с. 277]. Ибо это хотя и взаимосвязанные феномены, но, по сути, с одной стороны, криминологическое (социально-правовое) явление, а с другой — уголовно-правовой институт (легальный инструментарий противодействия). Разумеется, корреляционные и релятивистские моменты, исходя из общих генетических посылок и функциональных особенностей, здесь присутствуют, однако степень их близости, родства, взаимодействия и взаимовлияния не является достаточной. И причиной тому, что сложный многоплановый феномен организованной преступности это все еще недостаточно изученная и раскрытая проблематика, а в тех случаях, когда вроде определенные наработки оформлены в законодательные формулы (в учебном процессе мы их преподносим как устоявшиеся неизменные положения), то даже в таких случаях спорных, дискуссионных вопросов стало ничуть не меньше. Постараемся взглянуть на эти вещи с позиций исторического и современного компаративистского анализа.

Исторический опыт Казахстана, особенно относительно его досоветского,

советского и частичного новейшего периодов, на первый взгляд не отличаются особой оригинальностью, если сопоставить его с соответствующими процессами и практикой нашего соседа — Российской Федерацией.

Во-первых, идентичными являются подходы в определении (официальном аутентическом толковании) понятия соучастия через системообразующие признаки умысленности, совместности, количества (двух и более лиц) соучастников, умысленном характере совершаемых криминальных деяний. Аналогичные подходы наблюдаются в обозначении видов соучастников и непосредственной их характеристике.

Во-вторых, до недавнего времени схожие позиции существовали в судебной практике, включая подходы обобщения и рекомендации Верховных Судов Казахстана и России. Как дань исторической традиции наши законодатели сохранили уголовно-правовые нормы о бандитизме в УК, а Верховные Суды дали свои рекомендации в целях формирования единообразной практики в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21.06.2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В-третьих, уголовно-правовая доктрина Казахстана и России по-прежнему сохраняют прочные творческие связи, продолжая взаимообогащаться¹. Так, отечественный специалист Т. К. Акимжанов, отмечая, что, несмотря на то, что в Казахстане по проблематике противодействия организованной преступности опубликованы ряд монографий, учебных пособий, научных статей, защищены кандидатские и докторские диссертации, осталось достаточно нерешенных проблем.

Ведь за ними одновременно стоит собственный исторический и современный зарубежный опыт (Россия, Германия, США). В связи с этим актуальны слова казахстанского криминолога Е. О. Алаханова о том, что «организованная преступность, с одной стороны — явление международного характера, с другой — на формирование ее структурной модели существенное влияние оказывают осо-

¹ Наглядным примером могут служить совместные наработки казахстанских и российских ученых [6; 7; 14—16; 22; 23].

бенности развития конкретной страны» [1, с. 297].

Немаловажной является при этом попытка разрешения классических проблем, связанных с определением реальных масштабов социальных последствий преступности («цена преступности»), повышения эффективности уголовной политики, в т. ч. преодоления «кризиса наказания» и снижения тюремного населения. Кроме того, в контексте глобализации преступности, актуализированы вопросы выработки адекватных мер противодействия современным вызовам — организованной, профессиональной, террористической преступности и др. На протяжении уже без малого десяти лет мы акцентируем внимание на необходимости включения в этот же ряд торговлю людьми или, как справедливо отмечается в ряде доктринальных работ и официальных аналитических материалах, «преступления, связанные с торговлей». Во всяком случае, можно обозначить наиболее адекватной теоретической конструкцией «торговля людьми и преступления, связанные с ней» (как предмет правового регулирования отдельного базового законодательного акта). При этом, безусловно, на передний план, особенно в контексте транснационализации преступности, выходит четкая связь между организованной преступностью и торговлей людьми. Тем более когда речь идет о деятельности транснациональной преступности, одним из профилей которой и является торговля людьми с ее ежегодным многомиллиардным в долларовом эквиваленте криминальным доходом. Это все то, что принято ныне называть современными вызовами, на которые государство (государства) должны противопоставить наиболее адекватные меры социально-правового контроля. Конечно же, речь идет о стратегических и тактических решениях государственных органов. В этой связи отметим, что в Казахстане одним из первых в СНГ в новейшей истории страны был принят ряд новых антикриминальных законов. Безусловно, это является темой отдельного обсуждения.

В данном случае подчеркнем, что еще до принятия модернизированного УК 2014 года в предыдущем уголовном законе кардинально изменились привычные границы института соучастия, которые являются обоснованными в принципе, но не бесспорными в части исполнения.

Четыре формы соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество/преступная организация) были

трансформированы в три безымянных образования, в числе которых принципиально новое понятие «преступная группа», объединяющее организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

До вступления в силу нового УК РК в специальной литературе высказывались критические суждения, заслуживающие внимания, поскольку содержат рациональное зерно. Так, Г. М. Байзакова справедливо утверждает о том, что вышеназванное многоплановое понятие относимо к любой форме группы, т. е. «группе» или «группе по предварительному сговору», которые преступны по сути [4, с. 11].

Помимо лингвистических и формально-логических аспектов, немаловажными являются вопросы юридической техники в части недопустимости избыточности оценочных признаков, порождения конкуренции норм Общей и Особенной части УК РК. Вот в этой сфере и значительные резервы совершенствования, обуславливающие необходимость проведения дальнейших теоретических разработок относительно внутри- и межотраслевой (с базовыми специальными законами по противодействию терроризму, экстремизму, коррупции, наркотизму) унификации, систематики и гармонизации. Справедливости ради отметим, что в этот ряд должен войти закон о противодействии преступности, связанной с торговлей людьми. Об этом, кстати, мы писали на страницах данного международного правового журнала ровно десять лет назад. Не повторяясь, лишь подчеркнем, что в числе первостепенных задач — разработка понятийно-категориального аппарата. В свете этого актуализируются вопросы соотношения понятий «торговля людьми» (ядро) и «преступность, связанная с торговлей людьми» (смежные и взаимосвязанные/сопряженные с ним составы преступлений, включая предикатные криминальные деяния), «организованная преступная деятельность».

Это выдвигает необходимость соответствующих правотворческих и правоприменительных коррекций, в том числе глубокого переформатирования содержания нормативного постановления Верховного Суда РК от 29.12.2012 № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми». Справедливости

ради отметим, что сам факт принятия судебно-нормативного акта является важным и значимым, однако в содержательном плане вышеназванный документ не совсем оправдал ожидания правоприменителя.

Представляется методологически важным и практически востребованным введение в официальный оборот и правоприменение категории «преступность в сфере торговли людьми». В качестве аргументов приведем ряд мнений специалистов.

С. И. Винокуров отмечает, что само понятие торговли людьми «в целом является комплексным криминологическим, а не уголовно-правовым...», более того «...сложность, многогранность и неоднородность элементов, образующих данное цельное явление, которое тождественно таким правовым аналогам, как «организованная преступность», «коррупция», «экстремизм» и т. п.» [8, с. 49].

В отдельном научно-аналитическом документе записано: «в последние годы всевозрастающее одобрение и поддержку получает другой взгляд... который рассматривает торговлю людьми как многогранное, сложное, мультидисциплинарное социально-правовое явление, включающее в себя широкий и разнообразный комплекс преступлений, в совокупности и составляющий сферу торговли людьми» [17, с. 35—36].

В другой специальной работе, подготовленной интернациональным коллективом авторов, подчеркивается, что «торговля людьми — это не только вид преступлений, но и отдельный сектор криминального бизнеса, который необходимо рассматривать как совокупность ряда уголовно-наказуемых деяний, так или иначе связанных с рассматриваемым... типом правонарушений» [21, с. 9].

В Модельном законе о противодействии торговле людьми, принятом на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 30-11 от 3 апреля 2008 года), прямо указано, что преступления, связанные с торговлей людьми, — предусмотренные уголовным законодательством государства в качестве самостоятельных составов преступлений, деяния, содержащие в себе отдельные юридически значимые признаки торговли людьми (в том числе представляющие собой отдельные способы и формы торговли людьми), а также деяния, сопряженные с извлечением материальной или иной выгоды от эксплуатации жертв торговли людьми, либо деяния, направ-

ленные на оказание содействия торговле людьми, включая обеспечение ее финансирования или ее сокрытия, в том числе посредством легализации (отмывания) средств, полученных от торговли людьми и эксплуатации жертв торговли людьми [12].

В контексте межведомственного сотрудничества, а это прямо вытекает из постоянно обновляемых правительственных программ, исполнителями которых являются органы суда, прокуратуры, полиции, очевидна нестыковка в следующем моменте. Еще в недавнем прошлом законодатель и Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (ведомство, составляющее ядро всей правоохранительной системы) в аналитических докладах оперировали понятием «преступления, связанные с торговлей людьми», в то же время Верховный Суд в вышеназванном нормативном постановлении обошел вниманием этот немаловажный и практически значимый момент. А ведь как раз вопросы правильной квалификации напрямую связаны с умением четко отграничивать от смежных составов, а в том числе и с сопряженными преступлениями. Так, например, большая часть уголовных дел, возбуждаемых в связи с выявлением случаев торговли людьми, квалифицируется не по ст. 128 УК РК «Торговля людьми» и ст. 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними», а по ст. 271 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество» [5, с. 47].

В качестве примера может послужить факт установления организованной преступной группы под руководством Е. Н. Прокуратовой, которой в течение нескольких месяцев в г. Костанайе из корыстных побуждений с применением насилия организовано похищение 19 девушек с целью дальнейшей эксплуатации, включая оказание сексуальных услуг в развлекательных заведениях города [12, с. 1—12].

В любом случае очевидно следующее: речь идет о сопряженных криминальных явлениях: организованной преступности, торговле людьми и связанных с этим смежных составах преступлений.

В правовой литературе аналогичная проблематика сопряженных преступлений наиболее разработана применительно к убийствам. Думается, что применительно к торговле людьми вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений и преступности, связанной (сопряженной) с торговлей людьми, — это тема перспективная,

научно-исследовательская задача с выходом на выработку концептуальных основ политики противодействия и двухуровневого законодательного инструментария, а также оптимальной модели международного сотрудничества, целью которого, по мнению ведущих специалистов, является объединение усилий по противодействию преступности, затрагивающей интересы отдельных государств, региональных групп государств и международного сообщества [18, с. 41].

В этой связи участниками международной научно-практической конференции «Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми» констатировалось, что «в контексте глобальных усилий мирового сообщества по искоренению преступлений в сфере торговли людьми государствами — участниками СНГ на многостороннем, двустороннем и национальном уровнях продолжается выполнение мероприятий, направленных на укрепление сотрудничества в области предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми, а также защита жертв... и их реабилитация...» [19, с. 43].

Справедливости ради отметим, что в этом процессе еще немало неразрешенных вопросов. Главным среди них является отсутствие специального базового закона, в котором категория «преступления, связанные с торговлей людьми» должна бы выступить в качестве исходной, основополагающей и стержневой. В методологическом отношении данное явление настолько крупное, многоплановое и очевидное, что обоснованно утверждать о необходимости разработки специальной частной криминологической теории.

Сегодня на внутригосударственном уровне первостепенное внимание следует уделить вопросу повышения эффективности закона РК от 29.04.2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений», в особенности на необходимости выработки адекватного современным процессам механизма его реализации. И здесь не обойтись без хорошего концептуального подхода в сфере предупреждения преступности с установлением взаимнообратной связи уполномоченных органов и учреждений государства с институтами гражданского общества с нацеленностью на повышение уровня доверия населения¹.

В рамках этого должна быть проведена систематизация базовых нормативно-

¹ В этой связи интересны следующие труды [2; 9; 11; 13].

правовых актов в сфере противодействия преступности с одновременной гармонизацией с уголовным законодательством.

Вполне возможно, что предварительное понадобится проведение ревизии действующего арсенала, избавление от «мертвых» правовых норм, а в ряде случаев реанимации отдельных законоположений.

При этом следует учитывать современные тренды: модернизации правовых систем, в том числе путем межотраслевого смешения, а также проникновения элементов принципиально иных правовых систем (семей). Таким образом, в

контексте глобализации преступности, а это предполагает в том числе и усложнение соответствующих изучаемых процессов, равно как и необходимость интегрированного комплексного и системного подхода. Этому вполне соответствует, а более того, является его неизбежным продуктом — идея о двухуровневом (бинарном) законодательном инструментарии противодействия организованной преступности и сопряженными с ней терроризму коррупции, торговле людьми и другими сложными однопорядковыми явлениями.

Литература

1. Алауханов, Е. О. Криминология : учебник / Е. О. Алауханов. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013.
2. Аминов, Д. И. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Д. И. Аминов, Ю. С. Жариков, В. П. Ревин; под ред. В. П. Ревина. — М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2010.
3. Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010—2012 гг., 11 месяцев 2013 года. Астана : Комитет по правовой статистике и специальным учетам по правовой статистике Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 2013. — С. 1—12.
4. Байзакова, Г. М. О системных вопросах института соучастия в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан / Г. М. Байзакова // Правовая реформа в Казахстане [Информационно-аналитический журнал]. — 2014. — № 3.
5. Бекмагамбетов, А. Б. Меры борьбы с преступностью по торговле людьми: проблемы криминологического измерения и оптимального законодательного инструментария противодействия (на примере Республики Казахстан) / А. Б. Бекмагамбетов // Международное сотрудничество Евразийских государств. Политика, экономика, право [Научно-аналитический и информационный журнал института проблем безопасности СНГ]. — 2015. — № 1.
6. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть и Особенная часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин, О. А. Рыхлов ; под ред. В. П. Ревина. — Алматы : Жеты Жаргы, 2010.
7. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин. — Алматы : Жеты Жаргы, 2015.
8. Винокуров, С. И. К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы) / С. И. Винокуров // Российский следователь. — 2014. — № 8.
9. Гилинский, Я. И. Криминология: теория и история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. — СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. — 574 с.
10. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009.
11. Квашиш, В. Е. К проблеме «цены» преступности / В. Е. Квашиш // Россия: уроки реформ: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2008. — М. : Институт международного права и экономики, 2008. — С. 91—98.
12. Левоневский Владимир Станиславович: сайт. — URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic15/index.htm> (Дата обращения 21 августа 2014).
13. Лунеев, В. В. Социальные последствия и интегрированная цена преступности / В. В. Лунеев // Россия: уроки реформ: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2008. — М. : Институт международного права и экономики, 2008. — С. 99—123.
14. Модернизация уголовного законодательства : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2014.
15. Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования» : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2012.
16. Предмет уголовно-правового регулирования в системе правоотношений : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2011.
17. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. / под ред. В. С. Овчинского, Ю. Г. Торбина. — М. : Норма, 2009.
18. Ревин, В. П. Международное сотрудничество по противодействию преступности в контексте уголовной политики России (оценка состояния и проблемы оптимизации) / В. П. Ревин // Международное сотрудничество Евразийских

- государств. Политика, экономика, право [Научно-аналитический и информационный журнал института проблем безопасности СНГ]. — 2015. — № 1.
19. Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми : материалы Междунар. конф. — М. : Либра-К, 2009.
20. Топильская, Е. В. Криминология организованной преступности / Е. В. Топильская. — Т 1. — СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2015. — 288 с.
21. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия : науч.-практич. пособие / под ред. О. П. Левченко. — М. : Юнити-Дана, 2009.
22. Уголовная ответственность: методология познания, законодательное закрепление и правоприменительные коррекции : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2010.
23. Уголовное правопонимание на современном этапе : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2009.
24. Цветков Ю. А. Соучастие и организованная преступность / Ю. А. Цветков // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков ; под ред. В. В. Лунеева. — М. : Юрайт, 2010.

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, заведующий сектором научно-исследовательской работы, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, председатель научно-экспертной группы Областной Ассамблеи народа Казахстана, член Оксфордского академического союза, лауреат открытого международного конкурса «Лучший ученый 2014 года», канд. юрид. наук. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: adilet1979@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan Baurzhanovich, head of research and development section of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Professor of the Law Department of the same institution, chairman of the Scientific Expert Group of Regional Assembly of People of Kazakhstan, member of the Oxford Academic Union, laureate of the open international contest The Best Researcher-2014, Candidate of Legal Sciences. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: adilet1979@mail.ru

For citation: **A. B. Bekmagambetov**. Discussing the two-tier legislative tools to fight individual kinds of crimes (using the example of organized criminal activity and human trafficking)

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 99—105.

